

Прошло несколько минут с тех пор, как Магнус оказался внутри чемодана Ньюта. Он не сводил глаз с окружающей его обстановки. Внутреннее пространство чемодана было поистине умопомрачительным. Даже когда его уложили на стол для осмотра, он все еще пытался рассмотреть каждый уголок. Спустившись по лестнице, они попали в комнату, заполненную с одной стороны причудливыми ингредиентами, а с другой — удобной кроватью. Оттуда их путь лежал в комнату с операционным столом посередине. Но самым удивительным было то, что стены со всех сторон были прозрачными, и за ними виднелись невероятные существа и среды их обитания. За исключением одного-двух, которые мелькали в фильме "Фантастические твари и где их искать", Магнус не мог назвать большинство из них. — Минуточку, "Фантастические твари", Ньют Скамандер! — Магнус, наконец, уловил связь. Он лишь мельком пролистал книгу и не обратил внимания на автора. — Похоже, вы догадались, — Ньют, двигая своей палочкой и произнося, казалось, диагностические заклинания, улыбнулся. — Я уже начал думать, что теряю хватку. Красивое место, не правда ли? — Прекрасное! Как оно работает и где его можно купить? — взволнованно спросил Магнус. — Ну, для начала — амулет "Необнаруживаемое расширение пространства". Затем несколько атмосферных чар и так далее. Я получил его много лет назад. Боюсь, что он единственный в своем роде, хотя есть несколько некачественных версий, которые можно купить. Слышал, что они стоят дорого. Возможно, вы сможете раздобыть такой или, еще лучше, сделать его сами, если вы достаточно опытни. Правда, придется держать это в секрете, чтобы не поднимать шума в Министерстве. В конце концов, их использование ограничено законом, но я не скажу им, если вы не скажете, — Ньют подмигнул. — Мои губы запечатаны, мистер Скамандер. Значит, я могу сделать его сам? Великолпно! — Магнус поставил перед собой цель: создать нечто подобное чемодану Ньюта. — Просто Ньют, — с улыбкой сказал Ньют. Через несколько минут диагностика была завершена. В конце Ньют взял мазок ваты из внутренней части щеки, прядь волос, ресницу и немного крови. Но при взятии крови возникла небольшая проблема: рана не затягивалась, когда Ньют произносил заклинание исцеления. Магнус вздохнул и сказал: — Позвольте мне, мистер... э-э, Ньют, — и жестом указал на палочку Ньюта. Ньют с любопытством посмотрел на него, но все же передал свою палочку Магнусу. — Эписки, — Магнус коснулся палочкой раны, и она мгновенно затянулась. — Видите ли, это черта моей семьи. Мы быстро исцеляемся только с помощью собственной магии, — пояснил он, возвращая палочку. — Интересно, очень интересно. Очень немногие семьи обладают подобными чертами, положительными или нет. Я вижу, вы хорошо владеете магией исцеления. Не так много людей, и уж точно не в вашем возрасте, Магнус. Скажите мне, кем вы хотите стать, когда повзрослеете, Магнус? — спросил Ньют. — Честно говоря, я не думал об этом. Возможно, целителем или аврором. Хотя сейчас, когда я увидел ваш чемодан, Магизоолог кажется очень заманчивым, — сказал Магнус, задумавшись. — Боюсь, что эта профессия не входит в комплект чемодана, но хорошему Магизоологу всегда рады. Целители тоже, их не так много, и они всегда востребованы. А вот насчет Аврора я бы дважды подумал. Что бы вы ни выбрали, надеюсь, вы будете заниматься тем, что вам нравится, — посоветовал Ньют. — Ньют, а вы разве не Магизоолог? Почему вы ставите мне диагноз? Разве это не должен делать целитель? — спросил Магнус. Он хотел задать этот вопрос с самого начала, но его отвлек чемодан. — В своих путешествиях я столкнулся со многими редкими заболеваниями, которые раньше не встречались. Не многие целители имеют подобный опыт. Дамблдор опасался, что ваш случай может оказаться тем, что мне как раз по плечу. Кроме того, он не хотел, чтобы вы привлекли к себе излишнее внимание, которого, я уверен, вам бы хотелось избежать, — многозначительно сказал Ньют. — Вы правы. Я и так получаю достаточно назойливой почты. Итак, что вы нашли? Со мной что-то не так? — спросил Магнус. — Ну, хорошая новость в том, что у вас нет ни одного из тех состояний, которые я видел раньше. Плохая новость: что-то есть, но я не могу понять, что именно. У вас есть несколько звериных черт, которые я не могу понять, почему. Я проведу дальнейшее детальное тестирование. Не волнуйтесь, тех образцов, которые вы дали, достаточно. Каким бы ни было ваше состояние, оно, по-видимому, не представляет опасности, так что вы сможете

посещать школу без опасений, — заверил его Ньют. — Значит, был шанс, что мне не разрешат ходить в школу? — с недоверием спросил Магнус. — Ну, Дамблдор беспокоился, что то, что с вами произошло, может оказать на вас негативное влияние и, возможно, повлиять на других студентов Хогвартса. Поэтому он некоторое время наблюдал за вами, чтобы убедиться в отсутствии проблем. Это всего лишь последнее наблюдение, — сказал Ньют со вздохом. — Опасностей? Какая? — раздраженно спросил Магнус. Он проверил свое тело на наличие болезней и проклятий, когда начал использовать магию исцеления, и ничего не обнаружил. Ему очень хотелось бы знать, есть ли проблемы с его магией исцеления. — Есть такая штука, как Обскурал. Если молодая ведьма или волшебник достаточно долго подавляли свою магическую силу и ненавидели свою магию, она превращается в паразитирующее темное чудовище, называемое Обскурилом. Это очень опасно как для носителя, так и для окружающих его людей. Дамблдор просто хотел убедиться в этом, — торжественно ответил Ньют. — Я никогда не подавлял свою магию и не ненавидел её. Черт возьми, только недавно я почувствовал свою магию. Я люблю ее! — воскликнул Магнус. — Теперь я это понимаю. Ваша семья была очень скрытной, о ней мало что известно, кроме некоторых сомнительных слухов, поэтому мы беспокоились о вашем положении. Тот факт, что ты не совершал никаких случайных магических действий почти до одиннадцати лет и тебя никогда не видели на улице, дал людям повод предположить, что ты подавляешь магию, — пояснил Ньют. Они зря боялись. Магнус выглядел просто измученным. Все это звучало так нелепо. Он никогда не ненавидел магию, он ее любил. Они могли бы просто спросить его! И что это за слухи о его семье? — Послушайте, это была всего лишь мера предосторожности, которая, как оказалось, была излишней. Дамблдор — хороший человек, и он хочет для вас только лучшего. Просто в его планах забыты чувства людей. Будет лучше, если все, что здесь произошло, останется между нами, — спокойно сказал Ньют. — Хорошо, Ньют. — Злюсь, черт возьми, — проворчал Магнус, сдерживая улыбку. В его глазах плясали озорные искорки, а на лице играла маска наигранного гнева. — Только вот на кого, не пойму. Ньют, закатив глаза, только фыркнул в ответ.